

Илья ФОНЯКОВ,
Ленинград – Санкт-Петербург

1837–1987

Скажи, зачем тебе, поэт,
Зачем тебе, певец,
Дуэльный этот пистолет,
И порох, и свинец?

Ты встал на справедливый бой,
Ревнуя и любя,
Но погляди: противник твой
Достоин ли тебя?

Кто ты? Избранник божества!
А он... кто он такой?
Тебе подвластны все слова –
Убей его строкой,

Клеймом позора заклеи
Ничтожного, поэт,
А сам останься здесь, с людьми
На много-много лет.

Теснятся замыслы в тебе
И молят: воплотись!
Подумай и об их судьбе:
Ты должен их спасти,

Все, даже те, каких пока
Не ведаешь и сам...
Но стрелка движется, резка,
И счёт ведёт часам.

И приближается уже
Тот предрешённый час,
Когда в кафе у Беранже
Появится Данзас.

Смутиться, дрогнуть, отложить?
Да только дело в том,
Что не придумаешь, как жить
И как писать потом.

И долг зовёт, и честь велит,
И отступленья нет,
И рана смертная болит
Все полтора года лет!

Фазиль ИСКАНДЕР,
Москва – Сухуми

СОВЕСТЬ

Дарвина великие старанья,
Эволюции всемирная волна.
Если жизнь – борьба за выживание,
Совесть абсолютно не нужна.

Верю я – в картине мироздания
Человек – особая статья.
Если жизнь – борьба за выживание,
Выживать отказываюсь я.

Есть бессовестность, конечно, но не это –
Тянут люди трепетную нить –
Неизвестному кому-то, где-то
До смерти стараясь угодить.

Кто создал чудесный этот лучик,
И кого он не пускает вспять?

Погибали лучшие из лучших,
Чтобы этот лучик не предать.

Говорить, конечно, можно много,
Многое понятно между строк.
Совесть есть, друзья, реальность Бога,
И реальность совести есть Бог.

1965

Александр ПОТАПОВ,
г. Рязань

* * *

Когда скончался Пушкин, в дом на Мойке
Толпою скорбной люди шли и шли...
Узнав, что лира вещая замолкла,
Весь Петербург склонился до земли.

И спрашивал в толпе наивный мальчик,
Который всей беды не постигал:
– Скажите, а кого теперь назначат
У нас в России главным по стихам?..

...Уж двадцать первый век в тревогах начал,
Но до сих пор кипит словесный бой.
Таких, как Пушкин, некому назначить –
Один Всевышний волен над судьбой.

Юрий ПАРКАЕВ,
Москва

ОТЧИНА

Глебу Горбовскому

Скрипнула дверь –
Словно вскрикнуло что-то.
Вышли.
Уселись.
– Поехали, сват!..
И тишина затворила ворота –
Как обрубила дорогу назад.
Ехали мимо знакомого луга,
Мимо пруда
И ветлы над прудом...
Продали дом –
Словно предали друга,
Чтоб никогда и не вспомнить о нём.
Ну а покуда, чихая от пыли,
Старший шутил:
– Новосёлы, держись!
Мы второпях ничего не забыли?
– Нет, ничего не забыли, кажись! –
...Вот промелькнули берёзы погоста,
Где горевала могилка одна...
Продали дом.
Это было непросто:
Старому дому – какая цена?!
Долго текла обоюдная смута –
Целую зиму.
Насилу сошлись...
– Так ничего не забыли в дому-то?
– Нет, ничего не забыли, кажись... –
...Только потом,

на реке,

на пароме

Он побледнел и заплакал, чудак:
Что-то забыл он в отеческом доме
Что-то забыл...
И не вспомнит никак...

1981 год

Николай АСТАФЬЕВ,
Санкт-Петербург

* * *

В России надо долго жить, –
не знаю, кто сказал, но правильно, –
чтоб правду отделить от лжи
в деяньях Ленина и Сталина.
Я – не политик, я – поэт,
но сердцем понимаю многое,
замечу: догмы прошлых лет
сулят нам царствие убогое.

Сулят всё тот же коммунизм
друзья товарища Зюганова,
и все, кто следует за ним,
готовы предложить нам заново
прожить гражданскую войну,
и, не дай бог, войну всемирную...
– Да вы решите хоть одну
из множества проблем – квартирную!

Легко смотреть вам сверху вниз,
быть генералами на свадьбах,
когда построен коммунизм
в отдельно занятых усадьбах!
И держит вас олигархат
как преданных марионеток,
предоставляя вам порхать
в пределах золочёных клеток.

Михаил АНИКИН,
Санкт-Петербург

**НА СМЕРТЬ ГЛЕБА
ГОРБОВСКОГО**

Уходят поэты,
Уходят таланты.
Они – не атлеты,
Вселенной атланты!
А если точнее,
Они не уходят:
Их образ светлеет
И к Богу восходит,
Чтоб с нами остаться
До Судного часа...
С Горбовским вовеки
Не сможем расстаться!

Любовь ФЕДУНОВА,
Санкт-Петербург

**МОЛИТВЕННИК
РУССКОЙ ЗЕМЛИ**

Памяти Глеба Горбовского

Где русская крепость, где звонницы весть –
Прохожий с котомкой... Я вижу: он здесь!
Курлыча над ним пронеслись журавли.
Он – новый молитвенник
Русской земли!

Священную память в котомке несёт.
Быть может, Россию от хвори спасёт.
Гранитные камни ему – нипочём:
Он путь свой измерил не острым мечом,
А силой духовной. Ей всё – по плечу.
У каждой святыни он ставит свечу.

Зарубки и метки сред жёлтых страниц...
В тиши Святогорья склоняется ниц
Над песнью поэта, над мудрым челом...
Здесь русского слова – родительский дом.

Листва мавзолеем над прахом святым,
Но видит он Пушкина вечно живым.
Здесь – наше начало, здесь русская речь,
Здесь крепость, которую нужно сберечь,
Души нашей древней родные холмы.
Здесь – наши истоки. Взлелеяны мы
Любовью поэта к грядущей Руси
И светлой молитвой: «Россию спаси!»

Но время идти!.. Снова Русь за холмом:
Там новая крепость и новый наш дом.
И снова у странника грудь горяча.
Он слаб и устал... Но не гаснет свеча!

Примечание: «Русская крепость» – одна из лучших, на мой взгляд, поэм Глеба Горбовского. В посвящении написал: «Николаю Рубцову». Это было в 1977 году, а значит – она посвящена памяти поэта.

Вера БУРДИНА,
Ленинградская обл., г. Кингисепп

ПАМЯТИ ПОЭТА

Слезу в ресницах удержи
И не поверь! И вы не верьте
В утрату творческой души
При непреложном факте смерти.

Земной предел назначен всем
Неизъяснимой Волей Божей:
Кому-то только тридцать семь,
Кому-то на полвека больше.

Но там, за смертью неминучей,
Где созревают без юдоли
Колосья истин и созвучий,
Равны жнецы на русском поле.

Поэзия – небесный хлеб.
И верю я, что и за гробом
Останется Горбовский Глеб
Всё тем же щедрым хлеборобом!

Исполнив свой земной оброк
И, покидая мир телесный,
Не в прах уходит он, а впрок
Предвечной родины небесной.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО,
Санкт-Петербург

* * *

Посвящение Глебу Горбовскому

Есть Пастернак, есть Бродский,
Есть и поэт Айги...
Где теперь Глеб Горбовский
Пишет свои стихи!?
Первый, второй или третий
Строит словесный полк?
Он не боится смерти –
Он одинокий волк.
Он, уходя от погони,
Трогает воздух ноздрей...
Он тебе скажет, кто ты –
Он после первой не врёт!
Или очки снимает
И обнимает, как мать...
Всё-то он понимает –
Мне бы ТАК понимать!

Борис КРАСНОВ,
Санкт-Петербург

* * *

Памяти Глеба Горбовского

Поэт погиб не на дуэли,
не от порочащей молвы...
Поэта клирики отпели
на снежном берегу Невы.

Его считали несерьёзным,
и это ставили в вину...
Его порочил критик грозный.
За что? Да лишь за «Тишину».

Но не стихает жизни море
и языка родного гул.
Сейчас поэты не в фаворе
но он-то смел, и посягнул...

Во времена сплошного торга,
он утвердил свободы миг...
И до сих пор стоит над Волгой
его бунтующий мужик!

Ах, слава! Разных ты венчала,
Но, что есть слава? Трын-трава!
Не время ль счёт начать сначала,
иначе повернув слова.
Два кулака, как два кресала
и, словно факел, голова!

Геннадий МОРОЗОВ,
г. Касимов

ПОЛЯРНЫЕ ЦВЕТЫ

Лидии Гладкой

Живётся им, неярким, горько:
Засыплет снег, исхлещет град...
Цветы! Откуда силы столько?!
Презрев буранные ветра,
Живёте вы на воле дикой
Среди причудливых камней,
Где небеса свинцовым ликом
Страшат природу и людей.
Цветы – цветут! Цветы – не гнутся!
Цветы полярные – смелы!
Готов дыханьем их коснуться
Сквозь толщу зыбкой полумглы,
Чтоб их согреть... Что в жизни проще?
Но я и этого лишён!
Жизнь с каждым годом злей и жёстче,
Железо давит и бетон.
Асфальтом улицы залиты...
А в наших душах – боль и глушь...
Цветы! И я ишу защиты
От северных жестоких стуж.
Не то, чтоб я у них в загоне,
Не то, чтоб нудно бгитиё,
Но где шершавинка в бетоне,
Чтоб зацепиться за неё?!

Галина БУЛАТОВА,
г. Казань

НЕСОЕДИНИМОЕ

Соединяю горькую полынь,
И шёпот губ от *Отче* до *аминь*,
И тяжкое ведро на дне колодца,
Невольников и странников Руси –
Но как «не верь, не бойся, не проси»
Соединить с «просящему даётся»?

Алексей ЛЮБЕГИН,
Санкт-Петербург

САБЛЮ МНЕ!

*Вере Бурдиной,
Лилии Стариковой,
Надежде Оравеской...*

Жаль, не видят очевидцы,
Что сейчас открылось мне:
Не гусар летит – Девица,
Царь-Девица на коне!

– У кого там руки-грабли? –
К нам летит через века
Царь-Девица! Держит саблю
Пред собой Её рука!

И во взгляде – хладнокровность!
Что за сила! Что за стать!
И во мне уже готовность
За Девицу жизнь отдать.

Лишь бы мне Она сказала
На скаку примерно так:
– Положил врагов немало...
Жаль – хороший был казак!

Ей нельзя остановиться,
Не ответить на удар,
Чтоб не крикнули:
– Девица
На коне, а не гусар!

Ведь за ней на басурманов,
Царь-Девицей дорожа,
Мчится лавой полк уланов,
Пред собой клинки держа.

И гусар светлеют лица,
Видно им – не только мне:
Впереди – не Царь – Девица,
Царь-Девица – на коне!

Наши силы не ослабли,
Есть они и у меня...
– Саблю мне, гусары! Саблю!
И горячего коня!

Татьяна СЕМЁНОВА,
Санкт-Петербург

* * *

Наверное, самое лучшее,
Что в жизни случилось со мной –
Стихи... Я такая везучая,
Особенно ранней весной.

Вдоль первых цветов мать-и-мачехи,
Растущих по краю дорог,
Уходишь в поля одуванчиков,
Что стелются прямо у ног.

Мгновенно прогонят депрессию,
Пронзительны, как акрихин,
И сразу становится весело,
Как будто опускают грехи.

Ведь главное – чувство парения,
А всё остальное придёт,
И новое стихотворение
Не знаю куда заведёт.

